

Приключения Конни на зимних каникулах

История
Юлии Бёме

С иллюстрациями
Хердис Альбрехт

альпина
.дети

2020

Снежный шар

Хлоп! Конни Клавиттер достаёт из почтового ящика газету.

По пути на кухню она торопливо листает страницы и находит прогноз погоды.

— Что там? — Мама, папа и Якоб сидят за столом и завтракают. Но тут все поднимают глаза и с нетерпением смотрят на девочку.

— Ничего! — Конни разочарованно бросает газету на стол. — Ни одной снежинки на много километров вокруг!

А ведь уже завтра они собрались ехать в горы. Как раз чтобы посмотреть на снег!

— М-да... — вздыхает папа, потягивая кофе. — Видимо, в этом году нормальной зимы не будет...

— Ничего, нам и без снега будет хорошо! — утешает мама. — Сходим в лес, посмотрим на древние зámки...

— И прокатимся на паровозе! — радостно поддакивает Якоб. Когда-то он слышал, что в горах сохранилась старая узкоколейка: маленькая, но самая настоящая железная дорога! И с тех самых пор мечтает её увидеть.

Конни садится за стол и уныло крошит булку. Она так радовалась, что скоро увидит снег! Ей хотелось покататься на санках и на лыжах, слепить снеговика, поиграть в снежки. И что теперь? Конни смотрит в окно: на улице дождь льёт как из ведра.

И всё же она идёт в свою комнату и достаёт из шкафа зимний комбинезон, варежки, шарф, шапку и тёплые колготки. Ведь никогда не знаешь наверняка, что случится завтра.

К вечеру её дорожная сумка полностью собрана

и стоит возле кровати. Эх, вот бы у них и впрямь получился отличный отпуск!

Конни ложится в постель. Перед тем как выключить свет, она берёт с тумбочки стеклянный снежный шар, который ей подарила бабушка на Рождество.

Сперва Конни просто рассматривает очаровательных оленей, лисичку и зайчиков, мирно гуляющих в трёх ёлках. Потом — энергично встряхивает шар. Взбудораженные снежинки сначала кружатся и летают, однако вскоре опускаются на дно. Конни тут же снова встряхивает шар и подносит его близко-близко к глазам. С такого расстояния

кажется, будто внутри в самом деле идёт снег.

— Вот бы и на каникулах шёл такой снег, — мечтательно шепчет Конни. — Шёл бы и шёл, не переставая!

Проснувшись утром, Конни сразу бежит к окну: вдруг её желание исполнилось!

Но — нет! Увы... Тот, кто составлял прогноз погоды, не ошибся: снега на улице совсем нет, ни одной снежинки.

После завтрака начинается привычная суета. Все носятся по дому, собирая вещи перед отъездом.

— Мяу! — Это кот Мяф забился под стол в гостиной. Он встревожен и никак не может понять, зачем люди вокруг него бегают туда-сюда.

Конни гладит кота по мягкой шёрстке.

— Мы уезжаем в отпуск, — объясняет она и тут же исчезает.

На улице папа пытается запихнуть все сумки в автомобиль.

— И... бам! — Конни ставит свою сумку в багажник.

— Нет, нет! — кричит папа. Он лежит поперёк заднего сиденья. Лицо у него такое же красное, как зимний свитер дочери.

— Дай я тебе помогу! — предлагает Конни.

— Нет, не нужно. Вещи в машине я разложу сам!

— Но почему?

— Иначе не всё влезет! И придётся укладывать заново. А мы ведь хотим уехать отсюда как можно скорее! — бурчит папа, заталкивая что-то под передние сиденья.

— Ну нет так нет! — говорит Конни и пожимает плечами.

Зато у мамы есть для неё задание:

— Дочка! Пожалуйста, отнеси Мяфа госпоже Сандулеску!

— Хорошо!

И вот Конни уже лезет под стол в гостиную.

— Я буду по тебе скучать, — шепчет она и чешет кота за ушком. — А ты? Ты тоже будешь по мне скучать?

— Мяу! — отвечает Мяф, и Конни уверена: это означает «Да!».

Девочка вздыхает. Она знает, что не сможет взять Мяфа с собой. Кошки не любят путешествовать.

— Мы скоро вернёмся, — обещает она и осторожно берёт кота на руки. — А пока о тебе позаботится госпожа Сандулеску!

Мяф жмурится от удовольствия. Соседка Клавиттеров — его подруга, и он совсем не прочь у неё погостить.

Дождь стеной

Не успели Клавиттеры выехать на шоссе, как снова зарядил дождь. «Вот если бы на улице было чуть холоднее, вместо дождя шёл бы снег... Может, в горах прохладнее?» — думает Конни и скрещивает пальцы на удачу.

Но, увы, и через два часа пути, когда семья уже почти доехала до подножия гор, дождь всё ещё шёл. Узкая дорога змейкой вьётся среди высоких елей, круто петляя то вверх, то вниз. Мама вдруг затихает, бледнеет и поспешно достаёт таблетки от укачивания. А папе, Конни и Якобу все эти зигзаги нипочём:

— Мы спускаемся с синих гор,
с синих гор, с синих гор!.. —
распевают они на всю машину,
и дворники на автомобильном стекле
поскрипывают в такт.

За очередным перевалом дождь
наконец прекращается. Как будто все
тучи остались позади, зацепившись
за вершину горы.

Вскоре машина въезжает
в маленькую деревушку.

Конни оглядывается по сторонам:

— Мы приехали? Какое чудесное
место!

— Ещё нет, — отвечает папа. —
Здесь мы заберём ключ от нашего
горного домика и поедem дальше.

Пожилая госпожа Виттманн уже
их ждёт. Она немного похожа на ведьму
из книги сказок Конни, только гораздо

добрее. Хозяйка объясняет папе и маме, как проехать к домику.

— Хорошего вам отдыха, — говорит госпожа Виттман напоследок.

Деревня остаётся позади, а Клавиттеры поднимаются вверх по склону горы. Сначала, на лугу, дорога хорошая, асфальтовая. Но она заканчивается, лишь только путешественники добираются до леса. В лесу приходится ехать по неровной просёлочной дороге, усыпанной щебнем.

— Мы не заблудились? — беспокоится мама.

Конни тоже немного не по себе. С тех пор как они выехали из деревни, им не встретилось ни одной живой души. Вдруг дорогу им перебежала кошка с разноцветными пятнышками на шёрстке.

— Ух ты! А это кто у нас такой? — спрашивает папа.

— Знаменитая леопардовая лесная кошка, — говорит мама.

Конни смеётся: леопардовая лесная кошка — классно звучит!

— А вот и он! — вдруг кричит папа.
За лесом на лужайке стоит
маленькая бревенчатая избушка. Мама
выходит из машины первой.

— И это наш домик? — недоумевает
она. — Какая-то хибара в лесной
глуши!

— А по-моему, тут замечательно, —
возражает папа. — Послушай только,
какая вокруг тишина!

С громким карканьем с лужайки
взлетают вороны, перепуганные
восторженным визгом Якоба.

— По-моему, здесь слишком
уединённо, — говорит мама. —
Я думала, мы будем жить в деревне,
рядом с подъёмником для лыжников.

— Зачем нам это? Снега-то всё равно
нет, — смеётся папа.

Мама бросает на него укоризненный
взгляд.

У Конни внутри всё замирает.
Только бы они не поссорились! Отпуск
ещё даже не начался!

Но папа обнимает маму:

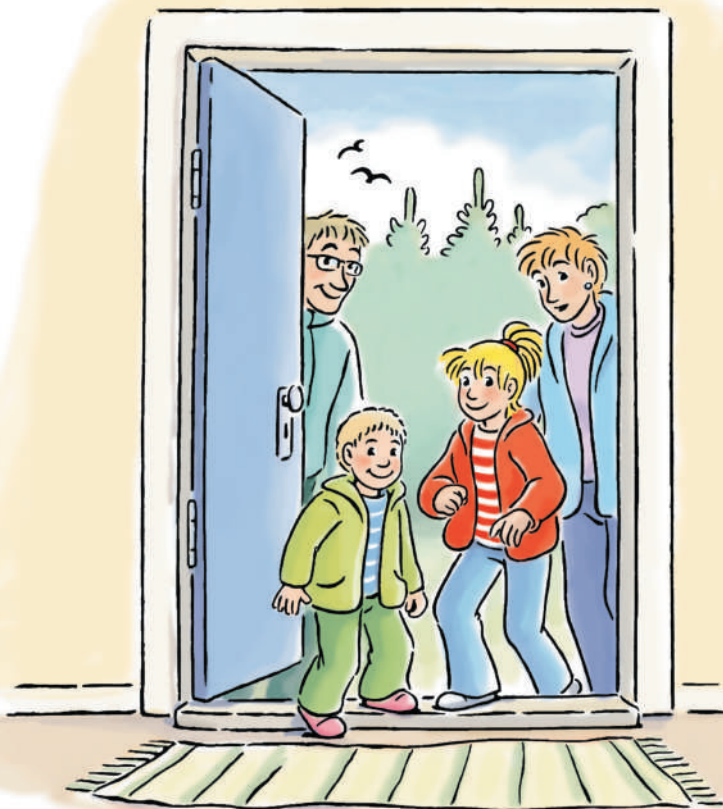
— Поблизости целых три
горнолыжных склона, и на машине

до них рукой подать. Я проверил по карте.

Мама собирается что-то ответить, но тут Конни берет её за руку.

— Пойдём посмотрим на наш домик? — предлагает она.

Папа ключом открывает дверь.

Воздух в избушке немного застоялся. Но стоит только распахнуть окна, и неприятный запах исчезает.

Внутри очень уютно, с этим согласна даже мама. Большая комната с камином служит одновременно и гостиной, и столовой, и кухней. Крошечный коридор ведёт к ванной и двум маленьким спальням.

— Чур, я сплю здесь! — кричит Конни и взбирается на верх двухъярусной кровати.

Якоб не возражает.

— А это — моя драконья пещера! — объявляет он и запрыгивает на нижний матрас.

Конни сияет от счастья. Как же здорово будет спать наверху!

В изголовье она находит маленький потайной ящичек и складывает туда свои книжки и фонарик. Вот теперь Конни готова к каникулам!

Временная кошка

— Ну, что скажешь, Аннетт? — спрашивает папа, затаскивая в дом последний чемодан.

— Это, конечно, не пятизвёздочный отель, — говорит мама. — Но камин — просто чудо!

— Может быть, разведём вечером огонь? — предлагает папа.

— О да! — улыбается мама.

Но вначале нужно нарубить дрова. В сарае папа находит всё необходимое.

— Можно мне с тобой? — радостно спрашивает Конни. Она ни разу в жизни не рубила дрова.

— Ну уж нет! — отвечает папа. — Так мы потратим кучу времени.

— Но ведь сейчас каникулы! И мы никуда не торопимся!

— Ладно, — вздыхает папа.

Конни замахивается. БАЦ! Топор намертво застревает в полене.

— Видишь, ты для этого ещё слишком маленькая! Вот как надо! — Папа забирает у Конни топор и бьёт ещё раз: полено раскалывается надвое.

Он берёт следующее полено, широко замахивается

и со всей силы рубит топором.

Конни хихикает:

топор, как и у неё, застревает в самом центре деревяшки.

— Проклятье! — ругается папа.

— Значит, и ты ещё слишком маленький! — весело кричит Конни и поскорее удирает.

И не зря! За домом обнаруживается кое-что в тысячу раз интереснее рубки дров.

На подоконнике дремлет мамина леопардовая лесная кошка. Конечно,

на самом деле
это просто
обыкновенная
домашняя
кошка, только
одичавшая.

Она лохматая и грязная, а левое ухо у неё слегка порвано. Зато чёрные и коричневые пятнышки на шёрстке ужасно милые.

— Что ты тут делаешь? — ласково спрашивает Конни.

Кошка топорщит ушки и недоверчиво смотрит на девочку. Но Конни даже не пытается её погладить. Она понимает, что сначала нужно познакомиться получше.

— Я посмотрю, нет ли у меня для тебя чего-нибудь вкусенького, — говорит Конни и бежит в избушку.

— Там на улице твоя леопардовая лесная кошка. Можно её чем-то угостить? — спрашивает она у мамы.

Мама смеётся и качает головой.

— Для кошек у нас, к сожалению, ничего нет, — говорит она. — А вот

для тебя, если проголодаешься, что-нибудь найдётся.

— И что же?

— Бутерброд с варёной колбасой.

— Я как раз проголодалась! — тут же объявляет Конни.

С бутербродом в руке она быстро бежит обратно за дом и там делит добычу: зубами откусывает кусочек колбасы для леопардовой лесной кошки.

Кошка ждёт, пока Конни отойдёт в сторонку. Затем с любопытством обнюхивает и пробует колбасу. Кажется, ей нравится. Проглотив лакомство, кошка требовательно смотрит на девочку снизу вверх. Конни этот взгляд хорошо знаком: так же смотрит на неё Мяф, когда просит добавки.

— Вот, пожалуйста. — Конни кладёт перед кошкой ещё кусочек.

С каждым новым угощением кошка подходит всё ближе и ближе. И вот она, мурлыча, трётся о ноги девочки. Теперь кошка совсем не возражает, чтобы её погладили.

Конни чешет ей шейку. Она как раз придумала для своей питомицы имя.

— Я назову тебя Горошинка.

Судя по всему, кошке новое имя нравится: она урчит, как бабушкина швейная машинка.

— Какая милая, — удивляется мама, выглядывая из-за угла.

— Правда же? — Конни счастливо смеётся.

— Поедешь с нами за покупками? — спрашивает мама. — Мы отправляемся прямо сейчас.

Кошка идёт за девочкой и едва не запрыгивает вслед за ней в машину.

— Если подождёшь, — кричит ей из окна Конни, — я и тебе привезу чего-нибудь вкусенького!

Всей семьёй
Клавиттеры
на автомобиле
спускаются в деревню.
Там есть большой

супермаркет, в котором можно купить продуктов на всю неделю каникул. Тележка стремительно наполняется покупками.

— Можно, я возьму кошачий корм для Горошинки? — спрашивает Конни.

— Не нужно, — отвечает мама. — Она живёт на улице и привыкла сама добывать себе пищу.

— Пожалуйста! — настаивает Конни.

— Ну хорошо, но пусть это будет очень маленький гостинец, а не целый пакет еды, — вздыхает мама. — Раз уж без этого совсем не обойтись.

Не обойтись! Конни хватает самую большую коробку кошачьего корма, какую ей только удаётся найти.

Мама замечает это лишь на кассе, когда видит коробку на ленте транспортёра.

— Зачем так много? У нас же не тысяча кошек! — возмущается она. — Пожалуйста, отнести это обратно!

Но тут продавщица берёт кошачий корм и подносит его к сканеру.

Пи-и-ип! — товар продан!

— О! К сожалению, уже поздно, — притворно огорчается Конни.

А вот Горошинка и не скрывает своей радости! Она с удовольствием сразу съедает целую миску корма. С этого момента она почти не отходит от Конни.

Девочка сияет. Теперь и на каникулах у неё есть кошка: вре́менная кошка!

Вечером Клавиттеры сидят в гостиной, едят печённые яблоки и рассказывают истории. В камине уютно потрескивает огонь. И хотя сперва папа вообще отказывался пускать кошку в дом, теперь Горошинка тоже с ними. Она лежит,

свернувшись клубочком, на коленях у Конни. Жаль, что спать в доме папа ей точно не разрешит!..

— Посреди ночи она наверняка захочет на улицу и нас всех разбудит, — объясняет папа.

— Жаль! — Конни мастерит из пустой картонной коробки и полотенец уютную кошачью корзинку, относит её в сарай и сажает кошку внутрь.

— Приятных сновидений! — говорит она и нежно гладит Горошинку.

Дверь в сарай у Конни оставляет приоткрытой, чтобы её вре́менная кошка могла выйти на улицу, если захочет.

Среди ночи Конни просыпается от странного шума. Хлопают двери, в коридоре раздаются шаги. Что случилось?

Она быстро выбирается из постели и идёт посмотреть, в чём дело.

В гостиной девочка едва не врывается в папу.

— Ну у тебя и вид! — хихикает Конни.

У папы глаза-щёлочки
и взъерошенные волосы. Ботинки
он надел на босу ногу, а зимнюю
куртку — прямо поверх пижамы.

— Твоей кошке все-таки удалось нас
разбудить! — ворчит папа.

— И как же это? — спрашивает
Конни.

— Она опрокинула мусорный бак
прямо у нас под окном. Жуткий грохот!
Я подумал, что-то случилось!

— Значит, было бы лучше, если бы
она сразу осталась ночевать в доме, —
ухмыляется Конни.

Но в три часа ночи папе не до шуток.

— Марш в постель! — говорит он
и провожает Конни обратно в комнату.

— Спокойной ночи, — говорит
Конни.

— Спокойной но... — отвечает папа
и сладко зевает.

Конни тоже зевает. И снова засыпает,
едва оказавшись в постели.

В ведьмином лесу

На следующее утро Клавиттеров ждал неприятный сюрприз: вся лужайка за домом была завалена мусором.

— Вот что я скажу: убирать будешь ты, Конни! — решает папа. Вид у него по-прежнему сонный.

— Почему я? — возмущается Конни. Это несправедливо! Горошинка же ни в чём не виновата...

Но делать нечего, и Конни принимается за уборку. Даже не позавтракав.

Горошинки нигде не видно. Прячется, наверное. И правильно делает. Конни ловит себя на мысли, что не прочь немного отругать кошку за беспорядок.

А вот мама в хорошем настроении.
Она сидит за столом: стол накрыт для завтрака.

— Ну, и чем же мы займёмся
в первый день каникул?

— Покатаемся на паровозе! —
кричит Якоб.

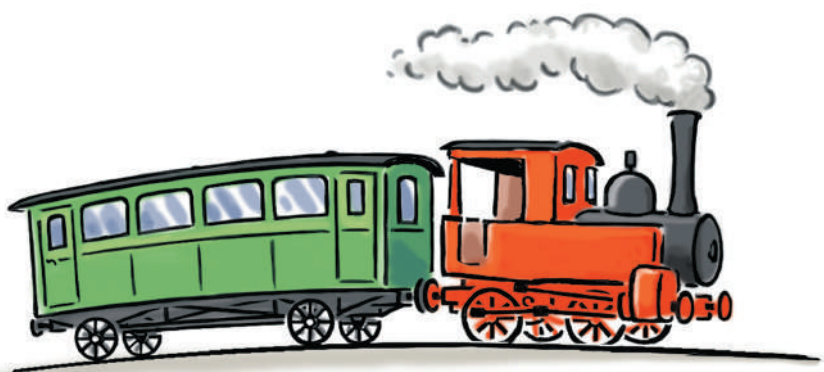
— Точно! — Конни ещё ни разу
не каталась на паровозе.

— По рукам, — говорит папа
и наливает себе ещё кофе. — Этого
не может быть! — вдруг кричит он. —
Снег пошёл!

Все оборачиваются и смотрят в окно.
За окном не видно ни одной снежинки.

— Первое апреля — никому
не верю! — ухмыляется папа.

— Сейчас никакой не апрель! —
возмущается Конни и смеётся.

И, конечно, Якоб решает тут же сто раз подряд повторить папин розыгрыш.

— Снег, снег идёт! — кричит он через каждые две минуты. Впрочем, уже вскоре никто не обращает на него внимания.

Час спустя все сидят в поезде. Старый паровоз дергаётся и дрожит, сердито пыхтя. Он катает пассажиров от одной станции к другой.

— Выходим! — наконец объявляет папа.

Жаль! Конни с удовольствием покаталась бы ещё.

Якоб тоже.

— Не хочу выходить, — протестует он.

— Значит, ты не хочешь увидеть настоящий замо́к? — спрашивает папа.

Якоб тут же выбирается из вагона.

— Ну и где же он?

— Вон там, — отвечает папа и сворачивает на лесную дорогу.

Земля под ногами влажная от дождя. Сапоги Конни оставляют в грязи следы — забавный узор в ёлочку. Вдруг девочка замечает на дороге ещё следы — совсем другие.

— Здесь ходили косули, — объясняет папа. — А это чей след? — Он указывает на крошечный отпечаток, состоящий из четырёх тонких полосок.

— Это птица, — говорит Конни.

— Верно. Я бы сказал, ворона, — кивает папа. — А вот здесь пробежал мышонок. Смотрите: от его хвостика осталась длинная полоска!

Папа хорошо разбирается в следах. Он, как и дедушка, первоклассный следопыт.

Вдруг Конни видит другой, очень странный след. Как будто кто-то оставил в грязи отпечатки маленьких ладошек.

— А это что за зверь?

— Сейчас скажу! — уверенно говорит папа и подходит к ней. Однако,

взглянув на следы, задумывается. — Ну, это...

Он поправляет очки.

— Понятия не имею! — наконец признаётся папа. — Таких следов я ещё не встречал!

— Не встречал? — спрашивает Конни. — Я думала, что ты знаешь всех лесных зверей!

— Я тоже так думал, — говорит папа. — По крайней мере, всех крупных зверей.

Девочка склоняется над следами.

— Смотри! Пять пальцев! Очень похоже на маленькую человеческую руку!

— Может, это обезьяна? — Размышляет Конни. — Вдруг она сбежала из зоопарка и носится где-нибудь по округе!

— Обезьяна? — пожимает плечами папа. — Вряд ли!

Они идут дальше, но Конни постоянно оглядывается. Она надеется увидеть это загадочное животное. Если уж папа его не знает, значит, этот зверь действительно особенный! И Конни обязательно узнает, как он называется!

Но в лесу они больше не встречаются никого, кроме белки и нескольких птиц.

Наконец они у зámка. Или, по крайней мере, у тех камней, что от него остались.

— Это же просто развалины, — разочарованно говорит Конни.

— В них тоже много интересного, — возражает мама.

Папа кивает.

— Особенно если знать, почему зámок пришёл в такое запустение. Это целая история!

— Ну же, расскажи! — просит Конни. Ей всегда нравятся папины истории.

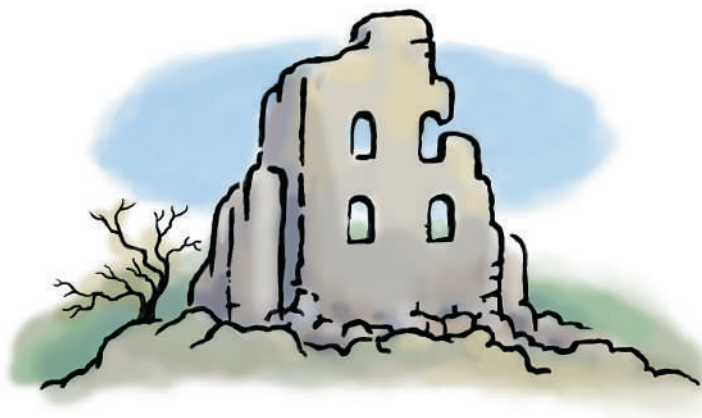
Папа глубоко вздыхает и начинает:

— Давным-давно жил здесь злой граф. Ему принадлежали все окрестные леса, и он в них охотился. Однажды он встретил в лесу белого оленя. Разумеется, графом тут же овладело одно желание: убить белого...

— О, какой он жестокий! — возмущается Конни.

— Но это было не так-то просто, — продолжает папа. — Олень как будто издевался над графом. Каждый раз, когда граф подходил достаточно близко, чтобы взять лук и натянуть тетиву, олень одним прыжком исчезал в чаще. Каждый день граф выезжал

со своими слугами на охоту, и каждый день происходило одно и то же. Вскоре графу это надоело, и он приказал срубить все кусты и деревья. Уничтожить весь лес.

— Что? — вскричала Конни. — Как это? Он что — с ума сошёл?

— Так граф надеялся перехитрить оленя. Если леса не останется, белому оленю будет негде спрятаться, и его можно будет убить. По крайней мере, так рассуждал граф. Дровосекам было приказано немедленно приступать к работе. Деревья валили на землю одно за другим. Но в лесу рос очень древний дуб, на верхушке которого жила ведьма. Ни один дровосек не решился срубить ведьмино дерево.